

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.12>

Соснина Марина Александровна

ПРЯМЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В "СЕВЕРНЫХ РАССКАЗАХ" ДЖЕКА ЛОНДОНА

В настоящей статье представлена методика отбора языкового материала. Раскрывается понятие "идентификатор", а также показана классификация идентификаторов. Для всестороннего изучения художественного образа женщины в "Северных рассказах" Джека Лондона необходим комплексный подход, который даст возможность избежать субъективности в оценке материала и обеспечит достоверность и надежность выводов. Основное внимание уделяется анализу "прямых идентификаторов", которые позволяют в полной мере дать характеристику женских персонажей, понять специфику межличностных отношений, вскрыть идейно-тематические фокусы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

32. Sijll J. van. Cinematic Storytelling: Using Dynamic Metaphors in Your Screenplay [Электронный ресурс]. URL: <http://www.movieoutline.com/articles/cinematic-storytelling-using-dynamic-metaphors-in-your-screenplay.html> (дата обращения: 07.12.2018).
33. Torresi I. Advertising // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker, G. Saldanha. N. Y.: Routledge, 2007. P. 6-9.
34. Vermeer H. J. A Skopos Theory of Translation (Some Arguments For and Against). Heidelberg: TEXTconTEXT Verlag, 1996. 136 p.

**METAPHOR AND THE WAYS TO TRANSLATE IT INTO ANOTHER LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH SLOGANS FOR FULL-LENGTH FILMS)**

Soboleva Nina Pavlovna, Ph. D. in Philology
Yuzmukhametova Landysh Nurgayanovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
NPSoboleva@kpfu.ru; LNJuzmukhametova@kpfu.ru

The paper focuses on comparing the original English slogans and short advertising texts in a recipient language with a view to identify whether the latter should be considered translations within the framework of the functional approach or cultural adaptations of original slogans. The study is based on the cognitive and linguo-culturological approaches to analysing slogans containing the metaphor. The research methodology includes the cognitive approach to translating the metaphor. The authors examine the interaction of textual and visual components in the slogans from the advertising posters of full-length films.

Key words and phrases: metaphor; phraseological unit; slogan; full-length film; translation; poster.

УДК 81

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.12>

Дата поступления рукописи: 22.05.2018

В настоящей статье представлена методика отбора языкового материала. Раскрывается понятие «идентификатор», а также показана классификация идентификаторов. Для всестороннего изучения художественного образа женщины в «Северных рассказах» Джека Лондона необходим комплексный подход, который даст возможность избежать субъективности в оценке материала и обеспечит достоверность и надежность выводов. Основное внимание уделяется анализу «прямых идентификаторов», которые позволяют в полной мере дать характеристику женских персонажей, понять специфику межличностных отношений, вскрыть идейно-тематические фокусы.

Ключевые слова и фразы: «Северные рассказы»; художественный образ; женский образ; отбор языкового материала; контекст; прямой идентификатор; «белая» женщина; женщина-аборигенка.

Соснина Марина Александровна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
na_aivi@mail.ru

**ПРЯМЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ
В «СЕВЕРНЫХ РАССКАЗАХ» ДЖЕКА ЛОНДОНА**

Известно, что «степень достоверности исследования во многом определяется не только выбором научной стратегии, но и самим материалом» [2, с. 45]. Актуальность нашей работы заключается в том, что в настоящее время одним из самых важных этапов любого лингвистического исследования становится отбор материала и составление на его основе картотеки. Прежде всего, необходим комплексный, системный подход, который позволит избежать субъективности в оценке материала и обеспечит достоверность и надежность выводов. Анализируемый материал должен способствовать всестороннему изучению репрезентируемого образа.

В процессе анализа ранее опубликованных лингвистических исследований, которые были посвящены изучению художественного образа, было выявлено, что в большинстве работ отсутствует или не уделяется должного внимания критериям отбора материала. В частности, в диссертации Е. Б. Борисовой (2010) «Художественный образ в английской литературе XX века» [1] методика отбора контекстов не представлена, а в диссертации Н. И. Горбуновой (2009) «Художественная структура образов женских персонажей в современной немецкой женской прозе» [3] представлены только антропонимические обозначения женских персонажей, которые, по нашему мнению, не охватывают в достаточной мере весь необходимый для исследования материал. В настоящей статье раскрывается принцип отбора лингвистического материала, необходимого для того, чтобы избежать неполноты и искажения выводов, и в этом заключается новизна нашего исследования.

Цель работы – отобрать лингвистический материал, необходимый для анализа художественного образа женщины в «Северных рассказах» Джека Лондона. Для достижения данной цели мы ставим перед собой следующие задачи: установить критерии отбора контекстов, обозначить прямые идентификаторы, относящиеся к избранному художественному образу.

Под контекстом мы понимаем фрагмент художественного произведения (1-2 предложения), содержащий определенные лексические единицы, которые указывают на избранный для анализа художественный образ [2, с. 45]. Т. В. Симашко именует данные единицы «идентификаторами» [5, с. 145]. Таким образом, критерием для отбора контекстов служит наличие в них идентификаторов (определителей), относящихся к образу женщины.

Вслед за Т. В. Симашко мы выделяем следующие типы идентификаторов:

- 1) прямые (формальные) идентификаторы, то есть лексические единицы, которые и в словарном, и в контекстуальном значении являются наименованиями лиц женского пола. Например: *Flossie, wife, she* и др.;
- 2) контекстуальные идентификаторы, то есть единицы, которые именуют лиц женского пола только в определённом контексте, в данном лексическом окружении. Например: *I, they, Flush of Gold, savage* [8].

Материалом для анализа в нашем исследовании является сборник «Северных рассказов» Джека Лондона (J. London “Complete Collection Northern Tales”) [Ibidem]. Общее количество женских персонажей в 63 исследованных рассказах составило 95.

В данной статье мы рассмотрим только прямые идентификаторы художественного образа женщины.

В первую группу прямых идентификаторов входят женские имена собственные (93 единицы). Данные идентификаторы можно разделить по двум критериям: структурному и генетическому.

По структурному признаку выделяют:

- однокомпонентные, состоящие из одной лексической единицы: *Molly, Unga, Passuk, Sipsu* и т.д.;
- многокомпонентные, состоящие из двух и более лексических единиц: *Molly Travis, El-Soo, Mrs. Haythorne, Lit-lit, Bask-Wah-Wan* и т.д.

По генетическому признаку выделяют два типа имён собственных:

- 1) европейские имена: *Ruth, Gertrude, Grace Bentham, Mrs. Eppingwell, Madeline, Freda Moloof, Mrs. Karen Sayther, Molly Travis* и т.д. (всего 43 единицы);
- 2) имена индейского происхождения: *Zarinka, Gukla, Moyri, Pischet, Chook-ra, Unga, Winapie, Siwasl, Killisnow, Passuk, Sipsu, Sit-cum-to-ha, Bask-Wah-Wan* и т.д. (всего 50 единиц).

Доминирующий конфликт «Северных» рассказов – встреча двух различных культурных и расовых групп, столкновение цивилизованного мира и мира дикой природы Севера. В анализируемых рассказах мы наблюдаем равное соотношение имён европейского (43 единицы) и индейского происхождения (50 единиц), что говорит о тесном взаимоотношении культур.

Для того чтобы выявить семантико-стилистические оттенки женских персонажей в анализируемых рассказах, обратимся к этимологическому словарю английских личных имён и сопоставим выявленное значение имени с другими компонентами структуры художественного образа женщины (например: действия и поведение персонажа, внешнее описание, качества и черты характера и т.д.).

Отметим, что значение имён «белых» женщин часто хорошо соотносится с их внешним описанием. Автор намеренно или ненамеренно наделяет своих героинь такими именами, в которых прослеживается оценка автора. Например: в рассказе «Женское презрение» имя одной из героинь, молодой невесты – *Flossie* (дериват от *Florence* фр. < лат. *Florentia* – букв. «цветение, расцвет») < *florens*, прич. настоящего вр. глагола *florere* – «цвести, расцветать» [4, с. 89]) – хорошо сочетается с описанием её внешности: *A shrinking, clinging sort of a girl, Freda pictured her, with weak mouth and pretty pouting lips, blow-away sun-kissed hair, and eyes full of the merry shallows and the lesser joys of life* [8] (“The Scorn of Women”). Это эпизодический персонаж, она не совершает никаких действий, но находится в центре всеобщего внимания и обсуждений. Описание внешности *Flossie* мы узнаём лишь из домыслов другой героини: *Фреда представила себе застенчивую девушку, со слабым ртом и хорошенькими пухлыми губками, с лёгкими, солнечными волосами, с глазами, в которых сияет счастье и радость жизни* (здесь и далее перевод автора статьи. – С. М.). Это описание всецело зависит от впечатления, которое производит имя на других персонажей. В другом случае использование неопределённого местоимения *one* перед антропонимом *Flossie* в речи главного героя придаёт имени оттенок пренебрежительности, который становится эксплицитным только в контексте: *...and addressed it to one Flossie. Flossie? One could imagine the rest* [Ibidem]. / *...и адресованной к некой Флосси. Флосси? О содержании письма нетрудно догадаться* (“The Scorn of Women”). Выбор имени позволяет достаточно чётко представить не только черты самого персонажа, но и характер его отношений с другими коммуникантами.

Имя персонажа *Mabel*, также невесты (лат. *Amabel* < *amabilis* – «любезный, милый, приятный» [4, с. 34]) в рассказе «Мужская верность» хорошо сочетается с оценкой других персонажей. Автор не даёт ни описания внешности, ни черт характера, образ персонажа раскрывается посредством оценки других героев: *Corry Hutchinson gazed at it with admiration welling up in his eyes. “Mabel is her name”* [8]. / *Koppu Хатчинсон с восхищением смотрел на фотокарточку. «Её зовут Мэйбл»* (“The Faith of Men”); *He had just seen Mabel Holmes. She was all she ought to be, to be Lawrence Pentfield’s wife, he wrote* [Ibidem]. / *Он писал, что только что видел Мэйбл Холмс. Она была точно такой, какой и должна быть, женой Лоренса Пентфилда* (“The Faith of Men”).

Имена большинства белых женщин включают в себя семантические оттенки, отражающие отношение к женщинам как к существам прекрасным, чистым, нежным, то есть передают те качества, которые присущи слабому полу. Например: *Grace* (от лат. *gratia* – «милость, привлекательность» [4, с. 97]), *Karen, Kitty* (краткая форма от *Katharina*, от др.-гр. *Katharos* – «чистый, целомудренный» [Там же, с. 123]), *Gussie* (краткая форма от *Augusta*, от лат. *Augustus* – «возвышенный» [Там же, с. 42]), *Lucy, Lucille* (от лат. «дневной свет» [Там же, с. 134]), *Madge* (краткая форма от *Margaret*, от лат. *margarita* – «жемчужина» [Там же, с. 137]). Таким образом, здесь наблюдается

сексистский характер процесса наименования женских персонажей. Однако интересно, что женщины, несмотря на их «слабость и нежность», преодолевают тяжёлый путь через бескрайние просторы сурового севера, чтобы стать опорой мужу. Например, в рассказе «По праву священника» *Grace Bentham* (от лат. *gratia* – «милость, привлекательность») [Там же, с. 97]), несмотря на свою стройность и женственность, преодолевает трудности пути наравне со своим мужем, она поддерживает его и, когда никто не видит, выполняет его работу: *This was the woman who urged and encouraged her husband in his Northland quest, who broke trail for him when no one was looking, and cried in secret over her weakling woman's body* [8]. / Это была женщина, которая постоянно подталкивала и поддерживала своего мужа в нелёгком Нортлендском поиске, которая, пока никто не видит, прокладывает перед ним тропу и в тайне оплакивала своё измождённое женское тело (“The Priestly Prerogative”). Происходит столкновение «нежного» имени и сильного «мужского» поступка.

С другой стороны, такие имена, как *Mary, Marie, Molly* (от др.-евр. *Miryam*; предположительно – «горечь или возмущение, сопротивление») [4, с. 147]), *Laura* (лат. *laurus* – лавр, лавровое дерево; перен. победа, триумф [Там же, с. 126]), *Freda* (от *Alfred*, др.-англ. ил. *Aelfraed* < *aelf, elf* – «эльф» + *raed* – «совет, решение»; «ум, мудрость»; букв. «эльф в совете», т.е. хороший советник [Там же, с. 31]), *Emily* (от лат. *Aemilia* – «ревностный, усердный») [Там же, с. 80]), в сочетании с чертами характера и поведением персонажей обладают семантическими оттенками, отражающими качества современных женщин, сильных, способных принимать решения, качества «новой женщины». Например, *Laura Sibley* в рассказе «Ошибка Мироздания», женщина-провидица, возглавившая экспедицию на север: *As he quickly learned, she was Laura Sibley, the seeress and professional clairvoyant who had organized the expedition in Los Angeles and led it to this death-camp on the Nordbeska* [8]. / Он быстро догадался, что она и была Лаурой Сибли, пророчицей и профессиональной ясновидящей, которая организовала экспедицию из Лос-Анджелеса и привела её в лагерь смерти Нордбеска (“The Mistake of Creation”).

Становится очевидным, что процесс наименования не является произвольным. Выбор имени отражает не только качества персонажа, но и авторскую оценку объекта номинации.

Этимология индейских имён женщин-аборигенок неясна из-за обилия племён и, соответственно, диалектов. В рассказах упоминаются следующие женщины племён: *Thlinget sisters, Tana-naw maiden, Stewart River woman, Chippewa woman, Yoshiwara girls, woman of Akatan* и др. Однако известно, что для торговых отношений между местными аборигенами и «белыми» людьми существовал язык-посредник *Chinook Jargon*, или Торговый язык Индейцев Северного Тихоокеанского побережья [7; 10]. Данный язык указывает в рассказах и сам автор: *Cal Galbraith crossed over with great strides, angrily, and spoke to Madeline in polyglot Chinook* [8]. / Кэл Кэлбрейт решительно шагнул, и, еле сдерживая гнев, заговорил с Маделин на жаргоне Чинук (“Wife of the King”).

Среди имён женщин-аборигенок мы можем выделить имена на *Chinook Jargon: Olollie (Berries), Illiha (land, earth, ground), Mesahchie (Bad), Winapie (soon, by and by)* [7; 10].

Некоторые женские персонажи, индианки, имеют два имени: индейское, данное племенем, и европейское, данное «белым» мужем, «белым» отцом или Сёстрами в Миссии. Например: *Labiskwee – Margaret* (“Wonder of Woman”), *Chook-ra – Madeline* (“The Wife of a King”), *Zarinka – Gertrude* (“The Son of the Wolf”) [8]. Однако в рассказе «Шутка Порпортука» автор намеренно не указывает второе, европейское имя индейской девушки, дочери вождя, выросшей в миссии. Автор даёт только её индейское имя *El-Soo*, тем самым подчёркивая её крепкую связь с племенем и чувство долга перед отцом. Перед ней открывались двери в цивилизационный мир, она была умна и красива, её признавали и «белые» женщины и мужчины: *She was the one Indian woman to whom white men honourably made proposals of marriage* [Ibidem]. / Она была единственной индийской женщиной, сделать предложение которой считали честью многие белые мужчины (“The Wit of Porportuk”). Однако, когда её племя нуждалось в ней, она, не раздумывая, вернулась: *El-Soo stared wide-eyed into the golden vista thus opened up to her, and shook her head. In her eyes persisted another vista. It was the mighty curve of the Yukon at Tana-naw Station* [Ibidem]. / Широко раскрытыми глазами Эл-Су смотрела на открывшийся перед ней вид, затем покачала головой. В её взгляде читалось другое видение. Это была мощная излучина Юкона у Станции Танана (“The Wit of Porportuk”).

В рассказе «Сын Волка» главный герой Маккензи, выбрав себе в жёны дочь вождя племени Заринку, даёт ей новое имя – Гертруда: *He would possess her, make her his wife, and name her – ah, he would name her Gertrude* [Ibidem]! / Он будет обладать ею, сделает её своей женой, даст ей новое имя – он назовёт её... Гертрудой! (“The Son of the Wolf”). Имя *Gertrude* – германского происхождения и имеет значение «дорогое копьё» (др.-вн. *Ger* – «копьё» + *trut* – «дорогой, любимый») [4, с. 95]). Имя оправдывает себя. На протяжении всего процесса передачи девушки «белому» мужу она выступала не более чем в роли товара, за которого была уплачена большая сумма. Кроме того, замена индейского имени на германское имя может быть прочтена как закрепление превосходства «белой» цивилизации над аборигенами. Герой наделяется не только правом обладания, но и правом самому давать имя своей жене. Автор также отмечает тем самым превосходство мужчины над женщиной. Это отношение сильного (Маккензи) к слабому (Заринка) подчёркивается автором в сравнении: *a lady and her knight (дама и её рыцарь)* [8].

Таким образом, выбор антропонима автором обуславливается также и оценкой других персонажей. Имя, которое выбрал герой для называния номинанта, отражает его отношение к нему и может служить показателем взаимоотношений между коммуникантами.

Во вторую группу прямых идентификаторов включены наименования лиц женского пола в зависимости от их социального положения и профессиональной деятельности.

В анализируемых рассказах встречаются следующие наименования профессий: 1) танцовщица – *dance-house girl* (6) (*Freda Moloof* “The Scorn of Women”, “The Wife of a King”; “Lost Face”; “Flush of Gold”); 2) модель – *model-woman* (5) (*Loraine Liznay* “The Scorn of Women”); 3) прислуга – *waiting-maid, maid* (3) (“The Scorn of Women”, “The Unexpected”); 4) актриса – *actress* (1) (*Lucille Arral* “A Flutter in Eggs”); 5) профессиональная провидица (ясновидица) – *the seeress and professional clairvoyant* (4) (*Laura Sibley* “The Mistake of Creation”); 6) репортёр – *lady reporter of the “Kansas City Star”* (1) (“The Scorn of Women”); 7) Сёстры Милосердия (7) (*Sister Alberta* “The Wit of Porportuk”, *Sister Mary* “The Stampede of Squaw Creek”). Таким образом, женщина имеет «слабое» социальное положение в обществе, играет второстепенную роль. Автор выбирает такие антропонимы, которые наглядно показывают сложившуюся за многие века модель общества, где женщина занимает низкое положение. Чаще женщина не имеет профессионального образования, её главная социальная роль в обществе – это роль жены и матери.

Исключением является лишь провидица и организатор экспедиции *Laura Sibley*. Но и здесь женщина встречается с трудностями в виде цинги. Она «слаба» и неопытна и не способна помочь ни людям, находящимся под её опекой, ни себе; она не может побороть болезнь без помощи мужчин.

Кроме того, мы можем выделить группу идентификаторов, которые характеризуют женские персонажи непосредственно по их принадлежности к социальному слою. Например: *Russian Princess, Frost Queen* (“The Wife of a King”), *the Queen* (“A Daughter of the Aurora”), *artist queens, a real live queen on a throne* (“The Scorn of Women”), *sort of princess* (“In the Forests of the North”), *Queen Charlotte* (“The Death of Ligon”) [Ibidem].

Говоря о положении женщин в племенах индейцев, отдельно можно выделить: *daughter to the chief* – дочь вождя (*daughter of a chief, the chief's daughter, the daughter of Snettishane, a prominent chief in the tribe, El-Soo, daughter of Klakee-Nah, a chief*) [Ibidem]. Идентификатор прямо указывает на высокое положение дочери вождя в племени.

Социальное положение индианок в племени, в сравнении с положением «белых» женщин в цивилизованном мире, выше. Она – не только мать, хранительница очага, но и полноправный член общины, даже воин. Например, в рассказе “The Wit of Porportuk” главная героиня *El-Soo*, индианка и дочь вождя, воспитанная в Миссии и получившая прекрасное образование наравне с «белыми» девушками (*El-Soo was quick, and deft, and intelligent* [Ibidem]. / *Эл-Су была и быстра, и проворна, и умна*), занимает место своего немощного отца и выполняет все его обязанности.

В третью группу идентификаторов входят антропонимы, обозначающие родственные/неродственные отношения. Частотность использования антропонимов данной группы показывает одну из главных тематик «северных» рассказов, отношения между людьми – отношения между мужем и женой, между родителями и детьми и т.д.: 1) *mother* (72), 2) *daughter* (61), 3) *sister* (42), 4) *wife* (95), 5) *widow* (10), 6) *bride* (1).

Образ матери является ключевым в европейской и индейской культурах. Обращает на себя внимание абсолютная положительная оценка женщин-матерей, которая выражается в использовании следующих лексем: *home, love, care*. Например: *dear Neil's return to his heart-broken and loving mother* [Ibidem] (*возвращение дорогого Нейла к любящей матери с разбитым сердцем*) (“The Story of Jeess Uck”).

Одной из главных функций Великой Матери у индейцев является функция «содержания в себе». Женщина рассматривается как сосуд, содержащий в себе жизнь, пищу и воду жизни. Великая мать питает, защищает, дарует жизнь. Главная и первичная функция матери – функция рождения и освобождения [9, p. 120]. Именно поэтому автор акцентирует внимание на генитивные конструкции *mother of*. Антропоним *mother* и сопровождающие его слова отражают отношение номинанта к номинату.

Например: *Takes a woman to breed a man... takes a she-cat, not a cow, to mother a tiger* [8]. / *Взять в жёны женщину, которая вырастит Мужчину... взять женщину-кошку, а не корову, которая станет матерью Тигра* (“Siwash”): мать для индейцев – это сильная, выносливая женщина, способная родить достойного человека, это мать волка, мать тигра.

Говоря о белой женщине-матери, используется конструкция: *Mother of God!* (“The God of His Fathers”), или *Mother of man*, где *man* приравнивается к Богу, такому же сильному и всевластному: *How you can be mother of men so big, so strong, like dat p'liceman* [Ibidem]. / *Как ты можешь быть матерью столь большого, столь сильного мужчины, как этот полицейский* (“The League of the Old Men”); *And their women, too, are soft as little babes, most breakable and never broken, the mothers of men* [Ibidem]. / *И их нежные как младенцы женщины, в большинстве случаев хрупкие, но не сломленные, становятся матерями мужчин* (“The League of the Old Men”). Идёт противопоставление внешней беспомощности и слабости и внутренней силы белой женщины.

Отметим, что во всех рассказах встречается только нейтральная форма *Mother*. Женщины-матери всегда играют второстепенную роль. Например, в рассказе «История Киша» главный герой, обращаясь к матери, называет её по имени и ни разу не говорит ей “mother”: *Come, Ikeega, let us eat. And after that I shall sleep, for I am weary* [Ibidem]. / *Иди, Айкига, давай поедим. И после я пойду отдохну, я устал* (“The Story of Keesh”). Это говорит о дистантных отношениях между матерью и подростком. Главная функция женщины-матери – продолжение рода.

Образ дочери занимает также немаловажное место в сюжете «северного» рассказа. Индейские дочери были товаром, который обменивался на пушнину, ружья, снасти, лодки и еду. Часто это были «белые» мужчины, которые ценили в женщинах качества, необходимые для выживания в условиях сурового севера. В «северных» рассказах чаще фигурируют дочери вождей, которых взяли в жёны «белые» мужья. Например: *And when he was*

in his full strength he went away, and with him went Noda, daughter to the chief [Ibidem]. / *И когда он почувствовал, что бывшая сила вернулась к нему, он ушёл, а с ним ушла и Нода, дочь вождя* (“The League of the Old Men”).

В «северных» рассказах антропоним *sister* наряду с прямым значением – *a girl or woman who has the same parents as another person* [6] (16 случаев употребления) – употребляется также в значении: *A sister is also a woman who is a member of the same race, church, religious group, or organization as others* [Ibidem] (24 случая употребления). Например, препозитивное определение *white* и *tribal* перед определяемым существительным *sister* меняет его прямое значение кровного родства на значение принадлежности к определённой расе: *Nor did the Indian girl faint or raise her voice in idle wailing, as might many of her white sisters* [8]. / *Девушка не замолчала в замешательстве, не закричала в исступлении, как поступили бы её белые сёстры* (“The white silence”).

Кроме того, изменение значения осуществляется также графическими средствами: написание слова *sisters* с прописной буквы. Например: *the good Sisters of the Holy Cross* [Ibidem] (*Сёстры милосердия*).

Самую многочисленную группу антропонимов составляют наименования женщин по признаку семейного положения: *wife* (95), *widow* (10), *bride* (1).

Жена – это опора, «стальной стержень» семьи и к тому же: *...a wife was a very pleasant acquisition for a man who lived some several degrees north of 53* [Ibidem]. / *...так как жена – очень приятное приобретение для мужчины, который живёт за пятьдесят третьим градусом северной широты* (“The Scorn of Women”). Положительная утилитарная оценка выражается с помощью препозитивного определения *good*: *...she was a good wife, sharing her husband's hardships and cooking his food* [Ibidem]. / *...она была хорошей женой, разделяя все трудности с мужем и готовя ему еду* (“The Wife of a King”).

Слово *wife* в «северных» рассказах встречается в следующих вариациях: *good wife* (6), *(common) Siwash wife* (5), *native wife* (3), *Northland wife* (1), *Indian wife* (1).

Отметим, что, несмотря на положительную утилитарную оценку индейской женщины как хорошей жены (*...she was a good wife, sharing her husband's hardships and cooking his food* [Ibidem]. / *...она была хорошей женой, разделяла трудности мужа и готовила для него еду* (“The Wife of a King”), большинство антропонимов: *Indian wife, native wife, a tabooed native woman, his common Siwash wife* – характеризуют отрицательное отношение общества к женщинам-аборигенкам, что также подчёркивается лексемами *tabooed, common*.

Обладание, превосходство мужчины над женой выражается в частом употреблении притяжательных местоимений (43) и генетивных конструкций (8). Например: *He would possess her, make her his wife* [Ibidem]. / *Он будет обладать ею, сделает её своей женой* (“The Son of the Wolf”); *By her lights she was his wife, and had been from the day they first foregathered* [Ibidem]. / *С первой же встречи она почувствовала, она ЕГО жена* (“The God of His Fathers”).

Из 13 упомянутых в рассказах «белых» жён только у 4-х указано имя. Чаще (9) «белые» жёны упоминаются в рассказах под фамилией мужа (*Mrs. Eppingwell, Mrs. McFee, Mrs. Haythorne, Mrs. William Johnson, Mrs. Breck, Mrs. Bowie*) или же вводятся в повествование генетивной конструкцией, например: *captain's wife* (*капитанская жена*), *Bettle's wife* (*жена Бетла*), (*the Russian half-breed wife of Bettles* (*русская полукровная жена Бетла*)), *the wife of the minister* (*жена министра*), *the wife of the English professor* (*жена английского профессора*). Социальное положение «белых» жён гораздо выше положения жён из местного населения (*native wives*), об этом говорит использование официальных имён (имя и фамилия) при описании белых женщин. Например: *Mrs. Karen Sayther, Mrs. Evelyn Van Wyck*.

Жёны-аборигенки именуется нейтрально. Форма обращения *Mrs.* к индианке встречается в рассказах крайне редко. Подобное обращение приравнивает её в правах к «белой» жене. Например: *“She is my squaw,” he said; “Mrs. Pentfield, if you please”* [Ibidem]. / *«Это моя скво», – сказал он; «Мисс Пентфилд, если хотите»* (“The Faith of Men”).

Интересно отметить, что, несмотря на значительное количество женских персонажей-невест, лексема *bride* встречается лишь единожды: *Floyd Vanderlip was safe up-creek, and ere the Greek girl could again lay hands upon him, his bride would be on the ground* [Ibidem]. / *Флойд Вандерлип сейчас в верховьях источника, и прежде чем гречанка успеет снова завладеть им, его невеста будет уже на месте* (“The Scorn of Women”).

Следует отметить, что наиболее частотными идентификаторами в этой группе являются *wife* и *mother*. Это связано, прежде всего, с социальными ролями, которые отведены обществом женщине.

В четвёртую группу можно выделить индейские наименования лиц женского пола, записанные на латинизированном алфавите индейцев: *squaw* – *“an American Indian woman or wife”* (65), *klooch* – *“a North American Indian woman”* (6).

Например: *Sipsip, his klooch, bore him two sons after he came back* [Ibidem]. / *Cuncun – его индейская жена – после его возвращения родила ему двух сыновей* (“Nam-Bok the Unveracious”). Включение автором в текст лексики на индейском языке, наряду с индейскими именами, указывает на смешение двух совершенно разных культур.

В следующем примере: *As usual, she sat with squaws and maidens about her* [Ibidem]. / *Как обычно, она сидела в окружении замужних женщин и молодых девиц* (“The Son of the Wolf”) – автор использует антропоним *squaw* для создания оппозиции замужняя – незамужняя женщина, сохранив при этом местный колорит.

В пятую группу прямых идентификаторов входят наименования сказочных и религиозных персонажей женского пола: *Cleopatra, Lucretia, Ruth, Francesca (Paolo and Francesca), Iseult (Tristan and Iseult)*. Например, в рассказе «Тайна женской души» данные антропонимы использованы автором в сравнительном обороте. Молодая девушка *Labiskwee*, выросшая в племени, ставит на пьедестал истории любви Франчески и Паоло, Тристана и Изольды как эталон настоящей, искренней, жертвенной любви. Для неё это единственный

пример того, какой должна быть любовь «белых». Используя антропонимы сказочных персонажей, автор описывает состояние души девушки, её ощущения и любовь: *I love as Francesca loved, as Iseult loved* [Ibidem]. / Я люблю так, как любила Франческа, как любила Изольда (“Wonder of Woman”).

В шестую группу прямых идентификаторов входят общие наименования лиц женского пола: *she* (1413), *her* (личное и притяжательное местоимение) (1466), *herself* (48), *woman* (738), *girl* (107), *maiden* (36). Например: *And because he’s engaged to the prettiest little woman in Alaska* [Ibidem]. / И так как он был обручен с самой привлекательной хрупкой женщиной Аляски (“A Flutter in Eggs”).

Как правило, антропоним *woman* сопровождается препозитивными определениями, обозначающими возраст героини: *old* / *young*; расовую принадлежность: *Indian* / *native* / *barbarian* / *white*; принадлежность к племени: *Stewart River woman* / *Chippewa woman* / *the Teslin woman* и др.

Кроме того, в тексте встречаются антропонимы: *woman-child* (*child-woman*, *women-children*), *mother-woman*, *the Mate-Woman*, *The Eternal woman*. Последние автор выделяет графическими средствами: написание антропонима с заглавной буквы. Например: “*My man! My man! My man!*” *she was reiterating vehemently, her face passionately dark, and the ruthless tenderness of the Eternal Woman, the Mate-Woman, looking out at him from her eyes* [Ibidem]. / Это мой мужчина! Мой! Мой! – повторяла она яростно, её лицо потемнело, и жестокая нежность Вечной Женщины, Женщины-напарницы, глядела на него из её глаз (“In the Forests of the North”).

Таким образом, критерием для отбора контекстов служит наличие в них идентификаторов (определителей), относящихся к образу женщины. В ходе отбора лингвистического материала всего был выявлен 131 прямой идентификатор художественного образа женщины в «Северных рассказах» Д. Лондона. Анализ прямых идентификаторов показывает, что выбор автором антропонима обуславливается не только намерением автора наделять героиню определёнными чертами характера, но и оценкой других персонажей. Таким образом, выбор антропонима определяет не только объект номинации, но самого номинанта. Совершенно очевидно, что выбранные автором антропонимы характеризуют не только объект номинации, но в большей степени отношение общества к женщинам, а также и отношения между ними. Кроме того, выделенные идентификаторы позволяют выделить следующие идейно-тематические фокусы: тема матери, хранительницы очага и продолжательницы рода; тема женщины-напарницы, женщины сильной, стоящей наравне с мужчиной; тема национальной принадлежности и социального неравенства. Для наименования женских персонажей Джек Лондон использует многогранную систему обозначений. Анализ прямых идентификаторов позволяет дать характеристику женским персонажам «северных» рассказов, понять специфику межличностных отношений, вскрыть идейно-тематические фокусы.

Список источников

1. Борисова Е. Б. Художественный образ в английской литературе XX века: дисс. ... д. филол. н. Самара, 2010. 383 с.
2. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 42-72.
3. Горбунова Н. И. Художественная структура образов женских персонажей в современной немецкой женской прозе: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 242 с.
4. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имён. М.: Астрель, 2000. 223 с.
5. Симашко Т. В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: дисс. ... д. филол. н. Архангельск, 1998. 410 с.
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 06.03.2018).
7. Dictionary of the Chinook Jargon, or Indian Trade Language, of the North Pacific Coast [Электронный ресурс]. URL: <https://open.library.ubc.ca/collections/bcbooks/items/1.0222358> (дата обращения: 27.12.2018).
8. <http://www.gutenberg.org/ebooks/author/120> (дата обращения: 27.12.2018).
9. Neumann E. The Great Mother. An Analysis of the Archetype. N. Y.: Princeton University Press, 2015. 383 p.
10. Tate C. M. Chinook as spoken by the Indians of Washington Territory, British Columbia and Alaska: for the use of traders, tourists and others who have business intercourse with the Indians: Chinook-English, English-Chinook [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/cihm_16237/page/n49 (дата обращения: 27.12.2018).

DIRECT IDENTIFIERS OF WOMAN’S ARTISTIC IMAGE IN JACK LONDON’S “COMPLETE COLLECTION NORTHERN TALES”

Sosnina Marina Aleksandrovna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
na_aivi@mail.ru

The article presents a methodology for selecting language material. The notion “identifier” is revealed, and identifiers classification is presented. For the comprehensive study of woman’s artistic image in Jack London’s “Complete Collection Northern Tales”, an integrated approach is needed that will allow avoiding subjectivity in the material evaluation and ensure the accuracy and reliability of conclusions. The main attention is paid to the analysis of “direct identifiers”, which makes it possible to characterize the female characters fully, to understand the interpersonal relationships specificity, and uncover idea-thematic focuses.

Key words and phrases: “Complete Collection Northern Tales”; artistic image; woman’s image; selection of language material; context; direct identifier; “white” woman; aboriginal woman.